

Званные гости

Евгений ПЕТРОСЯН:

«МЫ ВСЕГДА БУДЕМ ЛЮБИТЬ ЖЕНЩИН...»

Все время ждал приезда антеров, а тут решил: возьму на интервью до гастролов. Обстоятельства к тому обязывали. У женщин праздник, а чем их удивить? Разве что встречей с обаятельным Петросяном за день до премьеры его спектакля. К тому же председатель ростовского коопе-

ратива «Искусство» Я. А. Кюльн, организовывающий выступления этого популярного артиста, любезно согласился мне в этом помочь. Телефонный звонок застал заслуженного артиста РСФСР Евгения Петросяна за... починкой домашней двери.

— Жене подарок к 8 Марта готовлю, — объяснил свою заминку у телефона известный мастер интермедий и миниатюр. — Без починки дверей супруга в Ростов на гастроли не отпускает. Слава богу, в запасе несколько дней. Стало быть, справлюсь.

— Что еще приходилось мастерить?

— Недавно вот цветной телевизор чинил. Правда, после этого он стал по-черно-белому показывать, но работает зато безотказно. Ну, а особо известен я в доме как мастер по распиливанию шкафов. Квартира малогабаритная, а мебель продается промоздкая. Вот покупаю и потихонечку распиливаю. Удачно, знаете, все это у меня получается: все завидуют!

А еще люблю кофемолки и кофеварки чинить. На сегодняшний день нет ни одной поломанной. Правда, ими никто не пользуется. Но тут уж, извините, вольному — воля.

— Да за таким мужем мо-

жно быть, как за каменной стеной. Если не секрет — с женой часто ссоритесь?

— Упаси вас бог. Едва же на нахмурится, я — улыбнусь. Едва жена улыбнется, я — рассмеюсь. В семейной жизни что главное? Предвидеть, предугадать, упредить... Особая здесь интуиция нужна.

— А как быть тут с юмором?

— Юмор здесь только помогает. В воспоминаниях политиков, например, нередко находишь случаи, когда юмор спасал целые государства. И хотя семейная жизнь почище любого государства, но и ей юмор только на пользу. Часто развод или перемирие зависят от одного слова. Найти нужное слово — это одно, вовремя произнести его — совсем другое.

— А вы в своей жизни все делали вовремя?

— Вовремя родился, вовремя женился, вовремя произнес свой первый монолог. Никто не остановил тогда, вот

с тех пор и говорю. Раньше говорить как-то проще было. Одним намеком люди жили. Стоило только чуть-чуть намекнуть на то, о чем все прекрасно знали (но не говорили), — и успех обеспечен. А теперь все устаревает моментально. К чему намеки, когда в газетах такое, что волосы дыбом и хочется не говорить, а кукарекать. И кукарекал бы. Услышали бы только, сделали. Для этого и от сатиры. Ков требуются качество, большая глубина и большая скорость. Кто-то вытянет, кто-то соскочит с дистанции, кто-то просто поменяет жанр, на время делается певцом перестройки.

— А лично вы «перестроились»?

— Мы что с вами в московском универсаме, когда на крик «дают!», все, как по команде, разворачиваются и бегут в обозначенную сторону? В этом смысле я не перестроился. Но на меня, как на нормального человека, не мо-

гут не влиять перемены в окружающей среде. И еще очень важна реакция самого зрительного зала. Если я вижу, чувствую, что зал мне доверяет, тогда я могу сделать все, на что только способен. Но когда вижу и таких зрителей, которые смотрят на меня иронически: дескать, давай-давай! Или иначе свои антипатии выражают — смотрят не на сцену, а в пол. Демонстративно. Я понимаю: это тот самый человек, о котором я сейчас говорю.

— Столько пережито, сыграно, прочувствовано... Можете вы считать себя счастливым человеком?

— Считаю, конечно, что счастлив, хотя до полного счастья всегда чего-то не хватает. Сейчас вот закончу ремонт двери и стану самым счастливым мужем в мире.

Наше счастье (или жизненная «трагедия») состоит именно в том, что мы любили, любим и всегда будем любить женщин. Если бы их не было, то жизнь выглядела бы серой. Быть рядом с женщиной — это всегда сложно и всегда прекрасно.

Ю. ФОМИН.

8.03.89

Петросян Е.